
лее – ИК Республики Беларусь) под инвестиционной деятельностью понимались действия юридического лица, или (и) физического лица, или (и) государства (административно-территориальной единицы государства) по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата;

- на третьем этапе развития и совершенствования инвестиционного законодательства (с 2004 г. – по настоящее время) в соответствии со ст. 2 ИК Республики Беларусь (в редакции Закона Республики Беларусь от 05.08.2004 г. № 313-3) под инвестиционной деятельностью понимаются действия инвестора по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

Приведенные определения инвестиционной деятельности позволяют с определенной и конкретной долей уверенности утверждать, что данные трактовки инвестиционной деятельности являются схожими с понятием предпринимательской деятельности.

В подтверждение своего утверждения приведу определение, содержащееся в п.п. 1 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3, где под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Анализ данных определений позволяет сделать вывод о том, что общего больше, чем отличий; следовательно, есть все основания рассматривать предпринимательскую деятельность как разновидность инвестиционной деятельности.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ РАЗМЕР УСТАВНОГО ФОНДА?!

Т.С. Парфинович, Д.И. Янковская
БарГУ, ф-т экономики и права, 4-й курс

*Науч. рук.: А.В. Филипчик,
преподаватель*

Продолжающаяся либерализация хозяйственного законодательства и накопившиеся в судебной практике проблемы потребовали значительного обновления нормативной регламентации деятельности юридических лиц. В результате были приняты соответствующие изменения в Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее – Закон об обществах) и в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК).

В новой редакции Закона об обществах [3] учтены нормы Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 года № 1 (далее – Положение о регистрации), в части минимальных размеров уставных фондов и сроков их формирования.

Закреплено, что уставный фонд должен быть не менее минимального размера, предусмотренного законодательством для соответствующих формы и вида общества [4]. Положение о регистрации устанавливает минимальные размеры уставного фонда для ЗАО и ОАО, однако не затрагивает минимального допустимого размера уставного фонда ООО [2].

Исходя из назначения уставного фонда его величина ни при каких условиях не может быть отрицательной либо равняться нулю. Поскольку уставный фонд ООО формируется в белорусских рублях за счет вкладов учредителей в денежной форме или в виде имеющего денежную стоимость имущества, логично заключить, что размер вклада учредителя не может меньше самой маленькой денежной единицы Республики Беларусь — 1 белорусского рубля [4].

В соответствии со ст. 47-1 ГК общество, для которого законодательством установлен минимальный размер уставного фонда, в случае уменьшения стоимости чистых активов по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального уставного фонда подлежит ликвидации [1]. Если такой подход по аналогии применять к обществам, минимальный уставный фонд которых не закреплен законодательно, то уставный фонд ООО при недостаточности чистых активов мо-

жет быть уменьшен до любого размера, в том числе до отрицательной величины. Вместе с тем представляется, что это противоречит назначению уставного фонда.

В связи с этим необходимо внести изменения в ГК и пункт 3 статьи 47-1 после слов «уставного фонда.» дополнить предложением следующего содержания: «Уставный фонд не может быть уменьшен до отрицательной величины либо равняться нулю.»

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. №218-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011 – № 8. 2/1793.
2. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., №1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 212, 1/11914.
3. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. Шишкарева, Т.Г. Правовой режим создания и деятельности хозяйственного общества / Т.Г. Шишкарева // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 1 (99) – С. 20-23.

АУДИТОРСКАЯ ТАЙНА

О.С. Тасьминская

БарГУ, ф-к экономики и права, 4-й курс

*Науч. рук.: А.В. Филиппик,
преподаватель*

Учредители юридических лиц либо индивидуальные предприниматели (заказчики) могут обратиться к любому аудитору с просьбой об оказании аудиторских услуг. Между ними заключается договор об оказании аудиторских услуг. При этом заказчик, конечно же, будет обращаться к тому аудитору, который у него вызывает доверие.

Основу доверия составляют не только хорошая профессиональная подготовка аудитора, но и уверенность заказчика в сохранении полученных сведений. Данные сведения составляют аудиторскую тайну.

Так, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь «об аудиторской деятельности» аудиторские организации, аудиторы, лица, привлекаемые ими к проведению аудита, обязаны хранить тайну о хозяйственных операциях аудируемых лиц и лиц, которым оказывались сопутствующие аудиту услуги [1].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что правовое положение аудитора схожа с правовым положением адвоката, врача, священнослужителя, которым также запрещается разглашать сведения, ставшие им известные в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. Адвокатская тайна закреплена в статье 16 Закона Республики Беларусь «об адвокатуре» и за ее разглашение предусмотрена уголовная ответственность. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» содержит статью 46 о врачебной тайне. Ответственность за разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, предусмотрена статьей 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Но, в отличие от аудиторов, данные категории граждан не могут быть привлечены к даче показаний в качестве свидетеля. А именно, в статье 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) дан исчерпывающий перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей. Но не к одной из указанных категорий лиц аудитор не относится. Следовательно, аудитор может быть допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, составляющим предмет аудиторской деятельности. Здесь возникает противоречие. Для устранения данного противоречия является необходимым включение аудиторов в перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, то есть в статью 60 УПК Республики Беларусь [2].

Лица, сомневаясь в достоверности бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в своей организации, могут обратиться к аудитору для проведения проверки. Но, осознавая, что могут быть выявлены нарушения, о которых в последующем может стать известно, они отказываются от помощи аудитора. И, чтобы не допустить этого, необходимо в Уголовном кодексе и Законе «об аудиторской деятельности» закрепить статью об ответственности за разглашения сведений, составляющих аудиторскую тайну.